

Содержание

<i>Об авторах</i>	7
<i>Предисловие составителя</i>	10
«НОВАЯ НОРМА» И ИНДУСТРИЯ МОДЫ	
<i>Кэролайн Эленовиц-Хесс.</i> «Даже болезни могут идти на пользу моде»: реакция американской модной индустрии на пандемию в 1918 и 2020 годах	14
<i>Ксения Гусарова.</i> «In this together»: модная журналистика и проблемы социальной инклюзии	32
<i>Хейзел Кларк.</i> «Новая нормальность»? Мода, женщины и коллективное сознание	58
<i>Эльзе Скьольд.</i> Давайте сгладим кривую! Локальный ответ на глобальный кризис образования	63
<i>Кристина Глигоровска.</i> Таинственный ящик Пандоры	78
<i>Мария Скивко.</i> Будущее модных образов после режима самоизоляции: триумф домашней одежды во времена карантина	88
<i>Земфира Саламова.</i> Образ комфортной самоизоляции в промофотографиях быстрой моды	103
<i>Наталья Сярякари.</i> «Цифровая мода»: от нишевого сегмента к новой норме	117

МАСОЧНЫЙ РЕЖИМ: МАСКА КАК «НОВАЯ НОРМА»

Лейни Бёртон.

Модные маски: возвращение четырехсотлетней традиции . . . 136

Екатерина Васильева.

Маска и мистерия: бесформенное, артикуляция
и культура карнавала 155

Хизер Мари Аку.

Униформа в сфере услуг и маска как символ 165

ТЕЛО, «ЗАБОТА О СЕБЕ» И «НОВАЯ НОРМА»

Ирина Сироткина.

Тело снова в моде: корпоральность в эпоху пандемии 172

Яна Мелкумова-Рейнолдс.

«Теперь одеваться — значит заботиться о себе»:
переосмысление роли одежды в период карантина 186

Линор Горалик. Но ты, моя любовь, — ты не такая!

Карантинные обещания, связанные с телом,
обликом и костюмом 192

Амели Варци.

Раскрытые чемоданы: как мы пакуем одежду
и почему это важно 198

СОБЛЮДАЙТЕ ДИСТАНЦИЮ: ОНЛАЙН КАК «НОВАЯ НОРМА»

Софи Вуд.

Одежда в период карантина: идентичности,
экраны, воображаемые пространства 212

Ребекка Э. Шулинг.

«Пижамная вечеринка на карантине»: из спальни
в офис, а также о трикотаже и жутком 227

Ольга Вайнштейн.

Академический стиль в Zoom: нормы и новации 239

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Дженна Росси-Камю. Исполнение желаний:

частное и публичное пространство в период карантина 252

Примечания 265

Библиография 273

Ситтигу 310

Предисловие составителя

Сегодня, когда мы заканчиваем работу над сборником, мир начинает очень медленно и неравномерно, но возвращаться к жизни после почти полутора лет, проведенных в локдаунах разной степени жесткости и протяженности, и нам только предстоит узнать, вернемся ли мы к доковидным практикам или «новая норма» так или иначе скорректирует привычное и знакомое.

Сборник «„Новая норма“: гардеробные и телесные практики эпохи пандемии» представляет собой избранные материалы конференции, которую журнал «Теория моды: одежда, тело, культура» провел 10 июня 2020 года на платформе Zoom. 12-часовой марафон собрал участников со всего мира, которые пытались осмыслить формировавшийся на наших глазах новый мир, непонятный и совершенно незнакомый, породивший новые слова, новые практики, новые чувствования и совершенно новые смыслы. Исследователи из России, США, Великобритании, Австралии, Канады, Норвегии, Италии, Финляндии, Греции и других стран собрались, чтобы поделиться непосредственными «полевыми наблюдениями», сравнить разные опыты изоляции и наметить возможные направления исследований «новой нормы».

Ситуация самоизоляции и социального дистанцирования привела к появлению новых привычек и ритуалов, наши тела освоили новую перформативность, гардеробы переформатировались, в обиход вошли маски, которые мгновенно стали частью модного высказывания, мы освоили самые разные онлайн-платформы, дизайнеры начали предлагать цифровую одежду, в которой можно было покрасоваться в Instagram, наконец, можно было поэкспериментировать с разными фильтрами и виртуальными фонами в Zoom, Teams и др.

Статьи, вошедшие в сборник, рассматривают гардеробные и телесные практики пандемии в разных ракурсах: так, раздел «„Новая норма“ и индустрия моды» анализирует в широком смысле индустрию моды, которой пришлось отказаться от большинства привычных форматов и предложить адекватные инструменты взаимодействия с потребителем вроде тотального переосмысления ассортимента и выдвижения на первый план домашней одежды, модных съемок через Facetime и невиданной инклюзивности модных журналов, цифровизации показов и самой одежды.

Ношение масок оказалось нешуточным вызовом для западноевропейского мира, где наличие маски на лице за пределами маскарада почти всегда было связано с трансгрессивными практиками и очень часто криминализировалось и наделялось антисоциальными коннотациями. Раздел «Масочный режим: маска как „новая норма“» предлагает проследить генеалогию маски, ее формы и вариации, ее специфическую социокультурную репутацию, а также ее потенциал в качестве модного аксессуара. Вообще защитные маски в очередной раз продемонстрировали нормализующую работу моды, когда предмет из одного поля (в случае с масками — медицинского) перемещается в поле модное, превращаясь в непреходящий атрибут модного образа.

В фокусе внимания авторов статей, вошедших в раздел «Тело, „забота о себе“ и „новая норма“», оказывается измерение индивидуального потребителя, его одежные и телесные практики. В период карантина связанные с одеждой ритуалы превратились в один из доступных способов проявления «заботы о себе» и одновременно в форму повседневного сопротивления. В ситуации нестабильного настоящего, невообразимого будущего и ностальгии по «нормальному» прошлому выбор одежды с утра и процесс одевания вполне могли претендовать на роль своеобразных терапевтических жестов. Исторически мода не раз становилась формой повседневного сопротивления самым разным обстоятельствам. Кажется, мало что способно победить стремление человека наряжаться, что бы каждый из нас под этим ни понимал, воображая в период карантинных ограничений свое «посткарантинное платье»*.

Пандемия инициировала беспрецедентное массовое перемещение в онлайн, когда в кратчайшие сроки мы не только освоили технические тонкости организации жизни в дистанционном режиме, но и столкнулись с необходимостью выработать базовые правила поведения во время онлайн-конференций, которые включали в себя и одежные практики. Фокус внимания переместился на верхнюю часть тела, предав временному

* К примеру, британский Vogue времен Второй мировой войны, обращаясь к читателям в 1940 году, писал:

«Мы уповаем на моду. В новом году, который окутан мраком войны, мы верим в это с еще большей силой, и мы не дадим никому смутить нас: мы верим, что мода — не прихоть, не легкомысленная причуда, а сидящий в нас инстинкт; ее ритм убыстряется и замедляется в зависимости от внешних обстоятельств, но сердце ее всегда бьется... ибо мода — неотъемлемая часть развития цивилизации... <...> Войны, революции, социальные изменения вставали у нее на пути, но никому не удавалось ее уничтожить — и эту войну тоже ждет поражение». Цит. по: Арнольд Р. Мода в руинах: фотография, роскошь и распад в Лондоне 1940-х годов // Теория моды: одежда, тело, культура. 2018–2019. № 50. С. 197–221.

забвению пустившийся во все тяжкие и без того карнавальный низ. Мы тщательно курировали и подвергали беспощадной цензуре все то, что попадало в кадр, надевая условные пиджак и шляпу, но зачастую забывали сменить пижамные штаны на что-то более формальное, резонно полагая, что их все равно никто не увидит. Этим приключениям пижамных штанов в Zoom посвящен заключительный раздел сборника «Соблюдайте дистанцию: онлайн как „новая норма“».

Завершает сборник экспериментальное (как и многое другое, что мы делали во время пандемии) по форме и содержанию эссе Дженны Росси-Камю «Исполнение желаний: частное и публичное пространство в период карантина», героиня которого решает с пользой провести время на карантине и вернуться к некогда любимому, но оставленному по причине нехватки времени, шитью. Карантинное шитье стало источником силы и радости для героини Дженны, как и для миллионов других жителей планеты, вовлеченных во время локдауна в разные виды творчества, от практик рукоделия и искусства доготовки и самых невероятных форм DIY.

В ближайшие месяцы мы будем наблюдать выход мира из пандемии. Каким будет этот мир, в какой мере им будет учтен опыт карантина и «новой нормы», покажет время, но хочется верить, что нам, как и героине эссе Росси-Камю, удалось «изменить свое отношение ко многим вещам и... лучше подготовиться к тому неизвестному, что ждет ее (нас. — Л.А.) в будущем».

Людмила Алябьева